

Три принципа гражданского сопротивления: единство, планирование, дисциплина

Харди Мерриман, 19 ноября 2010-го года

[The trifecta of civil resistance: unity, planning, discipline](#) (English version)

By Hardy Merriman

Во всем мире успешные ненасильственные гражданские движения от провальных отличает наличие трёх составляющих: единства, планирования и ненасильственной дисциплины.

Благодаря чему ненасильственные гражданские движения становятся эффективными?

Если принять во внимание аксиому, что власть в политике «никогда не дают, её всегда берут», то мы неизбежно придём к выводу, что ненасильственные движения были успешны потому, что каким-то образом им удавалось получить большую власть, чем их оппонентам.

Этот вывод противоречит и ставит под сомнение другое распространенное предположение, что власть зависит исключительно от того, есть ли контроль над материальными ресурсами и наличием потенциала применения насилия у власть имущих. Если бы это предположение было полностью верным, ненасильственные движения всегда проигрывали бы конфликты лучше вооруженным и материально обеспеченным оппонентам. Однако, история свидетельствует, что успешные ненасильственные кампании существовали и столетия назад, а сторонники и причины возникновения таких кампаний разнообразны настолько же, как и человечество. Вот примеры некоторых из них:

- В 1930-ые и 1940-ые годы индусы добились независимости путём массового отказа сотрудничать (экономические и школьные бойкоты, забастовки, отказ платить налоги, гражданское неповиновение, отставка чиновников). Благодаря подобным действиям Индия могла стать неуправляемой, что и вынудило британцев уйти;
- В 1950-ые и 1960-ые американское движение гражданского сопротивления добилось равноправия путем проведения таких ненасильственных кампаний, как автобусный бойкот в Монтгомери и сидячие забастовки в Нэшвилле. Тогда активисты воспользовались слабыми сторонами институционализированной системы сегрегации и привлекли на свою сторону сторонников по всей стране;
- В период с 1965-го по 1970-ый Объединенный союз труженников ферм из небольшой организации, у которой практически не было финансирования, превратился в общенациональную структуру, которая успешно использовала забастовки и бойкоты против калифорнийских виноделов;
- В 1986-ом на Филиппинах на марш против диктатора Фердинанда Маркоса, которого поддерживало правительство США, активисты вышли вместе с

- военными отказниками. В результате этого ненасильственного восстания Маркос был вынужден покинуть страну;
- В 1988-ом преодолев страх перед жестким диктаторским режимом Аугусто Пиночета чилийцы организовали кампанию сопротивления, проводя демонстрации и акции неповиновения. Эти действия настолько подорвали поддержку Пиночета, что на пике кризиса военная хунта утратила лояльность к президенту и тот был отстранен от власти;
 - В 1980-1989-ом поляки организовали независимый профсоюз, который стал основой движения «Солидарность». В итоге республика освободилась от Советского правления;
 - В 1989-ом протесты и забастовки, вскоре названные Бархатной революцией, мирным путём привели к падению правления коммунистов в Чехословакии. В 1991-ом благодаря аналогичным акциям мирная смена власти произошла в Восточной Германии, Латвии, Литве и Эстонии;
 - Забастовки, бойкоты, гражданское неповиновение и внешние санкции, начавшиеся в 1980-х, сыграли ключевую роль в свержении режима апартеида в Южной Африке в начале 1990-х;
 - В следующем десятилетии благодаря мобилизации населения и выступлениям про фальсификации результатов выборов сербы (2000), грузины (2003) и украинцы (2004) остановили правление автократов;
 - В 2005-ом ливанцы остановили оккупацию своей страны сирийскими войсками путем массовых ненасильственных демонстраций;
 - В 2006-ом непальцы акциями массового неповиновения обеспечили восстановление гражданского правления;
 - В 2007-2009-ом во время ненасильственного восстания в противостоянии с военным руководством пакистанские юристы, гражданские общественные группы и обычные граждане успешно добились восстановления независимости судебной власти и упразднения военного положения.

Если люди отказываются повиноваться, повелители не способны повелевать

Эти и другие движения гражданского неповиновения оказались успешными благодаря тому, что было учтено фундаментальное представление о власти, понимание, что практически все институты, организации и системы зависят от того, согласно ли большое количество людей сотрудничать с властью и ей повиноваться. Поэтому если оппонент лишается согласия и готовности общества сотрудничать, то власть получают те, кто лучше организован стратегически.

Когда люди перестают повиноваться, президенты, мэры, генеральные директора, генералы и другие власть имущие теряют неограниченную власть и возможность управлять. Инструментами, которые применялись для этого, были ненасильственные тактики, такие как забастовки, бойкоты, массовые демонстрации, гражданское неповиновение, создание параллельных институтов, а также тысячи иных креативных действий.

Их выбирали не из-за моральных, а скорее прагматических причин. Некоторые избравшие путь ненасильственного сопротивления сделали это из-за того, что в других странах оно оказывалось эффективнее вооруженной борьбы. Лидеры и участники движений ненасильственного сопротивления осознавали, что их шансы на успех выше по сравнению с другими возможными вариантами.

Навыки и условия

Кроме вдохновляющих историй успеха ненасильственных движений история знает и случаи провальных либо незавершенных кампаний. Ненасильственные революции в Польше и Чехословакии произошли в том же году, что и кровопролитие на площади Тяньаньмэнь. За последнее десятилетие активисты пытались использовать ненасильственные тактики в Бирме, Зимбабве, Египте и Иране, но эти движения пока не достигли своих целей. В борьбе за самоопределение Восточного Тимора гражданское сопротивление стало залогом успеха, благодаря подобным методам удалось противодействовать оккупации и в других странах, однако в случае Палестины, Западного Папуа, Западной Сахары и Тибета они пока безуспешны.

Что же определяет успех одних и провал других движений?

Факторы, которые определили успех одних и фиаско других движений, стали предметом споров между экспертами^[1]. Каждая ситуация крайне сложна и установить причинно-следственные связи непросто. Чаще всего исследователи и журналисты приводят следующий аргумент: траектория и результаты того или иного преимущественно ненасильственного движения определялись в первую очередь структурами, условиями и исключительными обстоятельствами.

К примеру, одни часто говорят, что успешное ненасильственное движение возможно лишь тогда, когда диктатор не хочет применять смертельное оружие. Другие заявляют о том, что критическое значение имеет состояние экономики (идеология, уровень доходов, распределение благосостояния, наличие среднего класса) и образования. Третьи же считают, что успех движения предопределён сверхдержавами и региональным раскладом сил. Также упоминают и другие условия, такие как этническое разнообразие, политическая и культурная история, количество населения или территория, которые несомненно влияют на движение.

Контраргументом для структурных и условных факторов является то, что учёные называют "субъектом" – умение движения находиться в состоянии конфликта. Речь идёт о тех факторах, которые движение может частично контролировать: выбор стратегии действий, то, какой язык избран для мобилизации и сдерживания участников; как создаются коалиции; как и где движение противодействует оппоненту; и многое другое.

С моей точки зрения, исследователи гражданских движений часто недооценивают значение этих факторов, основанных на навыках. Не это является предметом этой статьи, но одним из объяснений может быть незнание либо сомнение людей в основополагающем принципе ненасильственного действия: непонимание, что

благодаря изменению коллективного поведения власть может из коридоров авторитарной администрации перейти в руки движения сопротивления. Вместо этого люди полагают, что произошедшее стало возможным не из-за изменения коллективного поведения, а благодаря чрезвычайным обстоятельствам.

На самом деле стоит отдать должное роли структур и условий, в которых действуют движения, но при этом не пренебрегать важностью самого движения как субъекта и навыков, которыми обладают участники. Ведь эти факторы действительно могут определить исход сопротивления и в некоторых случаях позволили преодолеть, обойти либо изменить неблагоприятные обстоятельства.

Важность, а иногда и первоочередность навыков, которыми обладают участники, общепризнана в других областях знаний, таких как бизнес либо военное дело. Почему же всё обстоит иначе в случае с ненасильственной борьбой? Военный генерал и генеральный директор компании рассмеется, если ему заявят, что стратегия имела второстепенное значение для достижения цели. Если бы люди считали, что исход противостояния предопределяется материальными условиями, классический труд Сунь Цзы «Искусство войны» не был бы столь популярен.

Поэтому вернёмся к основному вопросу этой статьи – что же делает ненасильственное движение успешным? В поисках ответа обратим внимание на стратегии и лучшие практики, которые в прошлом применялись различными движениями сопротивления. Существует множество факторов, зависящих от движения и определяющих его успех. Если всё упростить, то всё сводится к трём компонентам успеха: единству движения, стратегическому планированию и ненасильственной дисциплине.

Единство, стратегическое планирование и дисциплина

На первый взгляд важность этих факторов может показаться очевидной. Однако иногда при рассмотрении тактик и других обстоятельств их важность упускается. Рассмотрим подробнее каждый фактор.

Единство важно поскольку источником силы для ненасильственного движения является то, что к нему примыкают представители различных частей общества. Проще говоря, количество имеет значение. Чем больше людей принимает участие в движении, тем больше его легитимность, влияние и разнообразие тактик. Поэтому успешные движения систематически привлекают новые общественные группы – мужчин и женщин, стариков и молодых, жителей городов и деревень, меньшинства и верующих разных исповеданий, фермеров и рабочих, предпринимателей и госслужащих, богатых и бедных, полицейских и солдат, чиновников и судей, а также иные группы.

Сильной стороной гражданского сопротивления является объединяющее видение будущего, систематическое привлечение и переход сторонников режима на сторону движения. К примеру, южноафриканское движение против апартеида, объединило акции неповиновения и призыв к национальному примирению, и таким образом

приобрело массовую поддержку, в том числе среди некоторых белых сторонников режима.

Участники ненасильственного сопротивления также должны принимать сложные решения о том, какой путь изберёт движение. Ключевое значение имеет *стратегическое планирование*. Несмотря на благородность цели движения и то, что оппонент действует аморально, диктаторы редко теряют власть из-за импровизированных и спонтанных действий, даже если те были выполнены идеально. Наоборот – движения приобретают динамику, когда планируют систематическую организацию, а люди знают, к какой цели идут.

Среди вопросов, о которых стоит подумать заранее, важен также выбор тактик и их последовательность; разработка привлекательных изменений, основанных на стремлениях людей, которых движение хочет представлять. Важно определить целевые аудитории, тактики и цели; избрать лучший способ коммуникации для создания коалиций. Для этого нужно проанализировать и оценить условия, в которых происходит ненасильственная борьба. Планирование деятельности эффективных движений сопротивления состоит из формального и неформального сбора информации, общения с людьми, анализа собственных действий и действий оппонента, а также сторон, не вовлеченных в конфликт.

Наконец, стратегия успешна лишь тогда, когда реализуется дисциплинированно. Наибольший риск состоит в том, что кто-то из активистов применит насилие, таким образом нарушив дисциплину. Ненасильственная дисциплина – способность людей соблюдать ненасилие даже в случае провокаций – должна постоянно поддерживаться участниками движения.

На то есть практические причины. Применение насилия участниками движения может серьёзно подорвать его легитимность и дать оппоненту основание для начала репрессий. Более того, у движения, которое в течение длительного времени последовательно соблюдает ненасильственный ход борьбы, потенциально большее количество сторонников, в том числе даже среди сторонников режима.

Глубокому и всецелому исследованию этих факторов можно посвящать целые книги, а преимущества ненасильственного сопротивления заслуживают дальнейших систематических исследований. Каждое новое движение позволяет узнать больше об этом феномене, а искусство и наука ненасильственного сопротивления требуют дальнейшего развития и исследования.

Однако уже сейчас можно утверждать, что именно три этих фактора – единство, стратегическое планирование и дисциплина – актуальны не независимо от времени и обеспечивают не только важную систему для планирования действий активистов, но и помогают быстро проанализировать состояние движения. Едино ли движение? Есть ли у него план? Соблюдается ли дисциплина? Те, кто соблюдает эти принципы, уже наметил путь к более справедливому миру? Будущее определяют те, кто будет придерживаться основоположных принципов.

Об авторе: **Харди Мерриман** возглавляет **Международный центр ненасильственных конфликтов (ICNC)** и работает в сфере стратегических ненасильственных конфликтов с 2002 года. До того как возглавить ICNC, он работал в **Институте Альберта Эйнштейна**, где был соавтором и редактором книги Джина Шарпа **"Ведение ненасильственной борьбы: практика 20-го века и потенциал века 21-го"**. Харди Мерриман опубликовал несколько текстов о роли ненасильственного сопротивления в снижении терроризма, а также является соавтором программы тренингов для активистов **"Руководство по эффективной ненасильственной борьбе"**.

[1] В контексте этой статьи "успешными" я называю те движения, которые достигли заявленных целей, а "провальными" – которые не смогли достичь поставленных целей. В этом определении важен также фактор времени. Успешное движение может достичь поставленную цель (как Оранжевая революция в 2004-ом году), но вызовы в последующие годы могут привести к откату (подробней об этом украинском случае в статье Алены Трегуб и Оксаны Шуляр **"Борьба после победы народной силы"**, опубликованной «орепДетосгасу» 17 ноября 2010-го года). Обратный эффект возможен, когда движение не достигает целей (китайское продемократическое движение в 1989-ом году), но его последствия способствуют приближению к цели (больше о китайском примере в материале **"Парадокс репрессий в Китае"** Лестера Куртца в «орепДетосгасу» от 17 ноября 2010-го года). Такие последствия не обязательно меняют классификацию движения, как "успешное"/ "провальное", однако могут иметь своё существенное влияние.